

ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ РАСКРѢПОЩЕНІЯ ПОМѢЩИЧЬИХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

Въ Московскомъ государствѣ все население жило для „государева и земскаго дѣла“, несло государственное „тягло“, т. е. платило подати и исполняло различныя государственныя повинности.

Ограниченіе вольности крестьянъ („христіанъ“), составлявшихъ вмѣстѣ съ „посадскими“ (городскими жителями) сословіе собственно „тяглыхъ людей“, обыкновенно связываютъ съ такъ называемой „помѣстной системою“, состоявшею въ вознагражденіи „служилыхъ людей“, несшихъ военную службу, „помѣстьями“, и развившеюся при переходѣ удѣльнаго быта въ государственный. Ограниченіе вольности относилось и къ такъ называемымъ „черносошнымъ“ крестьянамъ, жившимъ на земляхъ „государевыхъ“, и вызывалось стремленіемъ народа къ переселеніямъ, къ „бродяжничеству“, чему благопріятствовало малолюдство населенія, обширность Русской земли и ея физическія условія, равнинность, рѣчныя системы и т. п. Вызванное государственною необходимостью ограниченіе это совершалось въ интересахъ не однихъ только владѣльцевъ помѣстій („помѣщиковъ“), но и самихъ крестьянскихъ общинъ, которымъ приходилось платить подати и за бѣглыхъ крестьянъ.

Указъ 1597 г. царя Θεодора Іоанновича, установившій пятилѣтній срокъ для розыска и возврата бѣглыхъ крестьянъ, за которымъ послѣдовали новыя ограниченія крестьянской вольности (стѣсненія такъ называемыхъ „отказа“, „вывоза“, „закладничества“) обыкновенно считается началомъ прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ („крѣпокъ землѣ“) или крѣпостного права, продолжавшагося на Руси около 2¹/₂ вѣковъ. Различаютъ три періода въ исторіи крѣпостного права. Отъ начала прикрѣпленія до Соборнаго Уложенія 1649 г. отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ опредѣляютъ какъ „лично-договорное обязательство“, крестьяне являются какъ бы свободными арендаторами земли. Со времени Уложенія, когда были отмѣнены „урочныя лѣта“ для возврата

бѣглыхъ („вотъ тебѣ, бабушка, Юрьевъ день“), отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ становятся „потомственной или наследственной государственною повинностью“. Первая „ревизія“ 1718 г., при Петрѣ Великомъ, введшая „подушную подать“ (вмѣсто прежней „посошной“ и „подворной“), которая по чисто-фискальнымъ соображеніямъ была распространена и на „холоповъ“, повела къ существенному измѣненію положенія крестьянъ. При первыхъ преемникахъ Петра В. по закону лично свободные „государевы тяглые люди“ въ жизни, на дѣлѣ, постепенно превращаются въ „податное холопство“, становятся какъ бы подданными своихъ господъ. „Крѣпостное право“, хотя оно было скорѣе „незаконнымъ фактомъ, чѣмъ правомъ“, достигаетъ своего высшаго развитія, а со времени указа о „вольности дворянства“ или „шляхетства“ (указъ Петра III-го 18 Февраля 1762 г.) лишается своего историческаго оправданія, является уже историческою несправедливостью, общественнымъ противорѣчіемъ. Съ этого же времени возникаетъ и протестъ противъ крѣпостнаго права. Сложность и трудность вопроса потребовали на разрѣшеніе его около ста лѣтъ.

Первымъ и главнымъ противникомъ крѣпостнаго права (или „рабства“, какъ его стали называть) былъ просвѣщеннѣйшій челоувѣкъ тогдашней Россіи, авторъ знаменитаго „Наказа“, императрица Екатерина Великая. Ей принадлежитъ честь первой постановки такъ называемаго крестьянскаго вопроса (депутатъ Коробѣинъ въ Комиссіи объ Уложеніи, Вольное Экономическое Общество, „экономическіе“ крестьяне). Но несочувствіе дворянства („гвардейства“), Пугачевщина, крайности Французскаго якобинизма измѣнили намѣренія и самое отношеніе Императрицы къ вопросу (судьба А. П. Радицева). Указъ императора Павла Петровича 5 Апрѣля 1797 г. (черезъ 200 лѣтъ послѣ начала прикрѣпленія) о трехдневной работѣ крестьянъ помѣщикамъ является первымъ шагомъ правительства къ опредѣленію сущности крѣпостнаго права. Дальнѣйшіе шаги въ этомъ направленіи были сдѣланы сыновьями императора Павла въ первой половинѣ XIX в. „Дней Александровыхъ прекрасное начало“ ознаменовано дѣятельностью такъ наз. „интимнаго комитета“ („комитетъ общественнаго спасенія“), занимавшагося, между прочимъ, и крестьянскимъ вопросомъ. Уже тогда М. М. Сперанскому все населеніе Россіи представлялось граждански свободнымъ, „право земельной собственности“ распространялось на всѣ свободныя состоянія (законъ 12 Дек. 1801 г.), а законъ о „свободныхъ хлѣбопашцахъ“ (20 Февраля 1803 г.) уже намѣчалъ два главныхъ условія раскрѣпощенія: добровольное соглашеніе сторонъ, т. е. крестьянъ и помѣщиковъ, и обязательное надѣленіе крестьянъ землею. Въ 1816—1819 годахъ освобождены крестьяне трехъ Прибалтійскихъ губерній, но безъ земли.

Противъ крѣпостного права началось движеніе и въ обществѣ. Юный Пушкинъ съ тоскою ждалъ увидѣть „народъ неугнетенный и рабство, падшее по манію царя“. Къ концу царствованія Александра Павловича образовались тайныя общества, въ программу которыхъ входила и отмѣна крѣпостного права. Общества эти обнаружились въ возстаніи „Декабристовъ“ уже въ началѣ слѣдующаго царствованія.

Раскрѣпощеніе помѣщичьихъ крестьянъ съ землею было завѣтною мыслию Николая Павловича, при чемъ, во избѣжаніе волненій и потрясеній, крестьяне должны были быть освобождаемы постепенно. Въ такомъ направленіи въ царствованіе императора Николая Павловича работала „секретный комитетъ“ при V-мъ отдѣленіи Собствен. Е. И. В. Канцеляріи. Тогда же была опредѣлена сущность крѣпостного права, какъ права *не на личность* крестьянина, а только на *часть его труда* (Записка гр. М. М. Сперанскаго 1836 г.). Выраженіемъ этихъ взглядовъ императора былъ законъ объ „обязанныхъ крестьянахъ“ (2 Апр. 1842 г.), введеніе „инвентарныхъ положеній“ въ юго-западныхъ губерніяхъ (1839—1847 г.г.), а устройство быта „государственныхъ“ крестьянъ (Министерство Государственныхъ Имуществъ 1837 г.) гр. П. Д. Киселевымъ („начальникомъ штаба по крестьянской части“, какъ называлъ его императоръ), должно было послужить образцомъ для устройства быта помѣщичьихъ крестьянъ.

Правительственныя мѣры имѣли мало практическаго значенія: „свободныхъ хлѣбопашцевъ“ въ царствованіе Александра I было всего около 47 т., а въ 1855 г. около 117 т.; въ разрядъ „обязанныхъ“ крестьянъ („оброчныхъ“) перешло только около 25 т. Между тѣмъ крѣпостное право, такъ сказать, изжило себя, стало явленіемъ вреднымъ въ отношеніи экономическомъ, государственномъ, общественномъ и нравственномъ. Къ концу царствованія Николая Павловича болѣе половины дворянскихъ имѣній было въ „опекѣ“, въ залогъ (на сумму болѣе полумилліарда рублей). (Отъ времени до времени поднимались крестьянскія волненія (въ 1848 г. было 64 крестьянскихъ бунтовъ, въ 1852 г.—44). Общество сороковыхъ годовъ, Славянофилы (А. С. Хомяковъ, братья Кирѣевскіе, Аксаковы, Ю. О. Самаринъ) и западники (В. Г. Бѣлинскій, Т. Н. Грановскій, А. И. Герценъ) одинаково отрицательно относились къ крѣпостному праву. А. С. Хомяковъ, между прочимъ, такъ изображалъ тогдашнюю Россію: „Въ судахъ черна неправдой черной и игомъ рабства клеймена“... Самъ Николай Павловичъ смотрѣлъ на крѣпостное право, какъ на общественное зло: „нѣтъ сомнѣнія, что крѣпостное право въ нынѣшнемъ его у насъ положеніи есть зло, для всѣхъ ощутительное и очевидное; но прикасаться къ оному теперъ было бы зломъ, конечно, еще болѣе гибель-

нымъ“ говорилъ онъ въ Государственномъ Совѣтѣ. Преобладаніе задачъ внѣшней политики, какъ и въ предыдущее царствованіе, смуты 1825, 1830 и 1848 годовъ, начавшаяся затѣмъ Восточная война препятствовала Николаю Павловичу привести въ исполненіе завѣтныя его мысли. „Служи Россіи! Мнѣ хотѣлось принять на себя все трудное, все тяжелое, оставить тебѣ царство мирное, устроенное и счастливое... Провидѣніе судило иначе“, говорилъ умиравшій императоръ (18 Февр. 1855 г.) Александру Николаевичу.

Воспитанникъ В. А. Жуковскаго, ознакомившійся съ Русскимъ народомъ, гордившійся называть Россію своимъ отечествомъ, 37 лѣтъ отъ роду, императоръ Александръ Николаевичъ поставилъ себѣ задачей: „при помощи небеснаго Промысла, всегда благодѣющаго Россіи, да утверждается и совершенствуется ея *внутреннее благоустройство*. Правда и милость да царствуютъ въ судахъ ея; да развивается повсюду и съ новою силою стремленіе къ просвѣщенію и всякой полезной дѣятельности“... (изъ манифеста 19 Марта 1856 г.). При приѣмѣ дворянскихъ депутатовъ въ Москвѣ государь прямо заявилъ о своемъ намѣреніи освободить крестьянъ: „лучше (говорилъ онъ) отмѣнить крѣпостное право *сверху*, нежели дожидаться того времени, когда оно само собою начнетъ отмѣняться *снизу*“. Въ слѣдующемъ 1857 г. была произведена перепись, которая показала, что въ Россіи 104 тысячи помѣщиковъ владѣютъ около 23 милліонами обою пола душъ крѣпостныхъ и дворовыхъ, что составляло почти половину Русскаго населенія, около трети всего населенія тогдашней Россіи. Въ томъ же 1857 г. возобновляется прерванная дѣятельность „секретнаго комитета“ объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ. Въ комитетъ стали поступать проекты и записки, въ которыхъ обнаружались два главныхъ направленія: первое—сохранить старый порядокъ и оградить права землевладѣльцевъ, второе—освободить крестьянъ съ наилучшими для нихъ условіями. Въ послѣднемъ направленіи высказались великій князь Костантинъ Николаевичъ, великая княгиня Елена Павловна, любимецъ государя ген.-ад. Я. И. Ростовцевъ, къ дѣлу привлечены были также Н. А. Милютинъ, кн. В. А. Черкасскій, Ю. О. Самаринъ и др.

Рескриптъ 20 Ноября 1857 г. на имя Виленскаго военнаго губернатора В. И. Назимова, призывавшій дворянство Литовскихъ губерній изыскать мѣры для улучшенія быта крестьянъ, впервые открыто поставилъ крестьянскую реформу на очередь. На этотъ призывъ Государя откликнулось дворянство С.-Петербургской, Нижегородской, Орловской и другихъ губерній, въ которыхъ образовалось 46 дворянскихъ комитетовъ въ составѣ 1336 членовъ. Въ 1858 г. секретный комитетъ переименованъ въ „Главный Комитетъ“, состоявшій

изъ 12 лицъ подъ предсѣдательствомъ самого Государя. Въ 1859 г. учрежденъ Редакціонный Комитетъ (подъ предсѣдательствомъ Я. И. Ростовцева, а съ 1860 г. гр. В. Н. Панина, котораго считали „крѣпостникомъ“) и при немъ 4 редакціонныя комиссіи съ участіемъ чиновниковъ и вызванныхъ въ Петербургъ дворянскихъ комитетовъ, выработанъ проектъ „Положенія“ о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, поступившій затѣмъ въ Главный Комитетъ, а оттуда въ Государственный Совѣтъ.

Въ основаніе проекта „Положенія“ были положены начала, выработанныя въ предыдущее царствованіе. Крѣпостное право отмѣнялось навсегда и безъ всякаго выкупа, земля признавалась собственностью помѣщиковъ, которые обязаны были выдѣлить крестьянамъ за плату усадебный и полевой надѣлъ (размѣръ надѣловъ былъ принятъ различный, смотря по полосамъ, отъ 1 до 12 дес.) и въ этомъ смыслѣ въ теченіе не позже 2 лѣтъ заключить съ крестьянами такъ называемую „уставную грамоту“ при посредствѣ особыхъ „мировыхъ посредниковъ“. Для выкупа крестьянами своихъ надѣловъ была произведена „выкупная операція“: правительство давало ссуду въ размѣрѣ около милліарда рублей (886 мил. р.), изъ которой и уплачивало помѣщикамъ за землю, а такъ наз. „выкупные платежи“ крестьянъ разсрочивало на 49 лѣтъ, по уплатѣ которыхъ крестьяне изъ „временно-обязанныхъ“ становились „крестьянами-собственниками“. Образцомъ устройства крестьянскихъ обществъ было принято устройство быта государственныхъ крестьянъ при императорѣ Николаѣ Павловичѣ.

26 Января 1861 г. засѣданіе Государственнаго Совѣта было открыто самимъ Императоромъ, который, между прочимъ, сказалъ: „На освобожденіе крестьянъ есть моя прямая воля... Право это установлено самодержавною властью, и только самодержавная власть можетъ его уничтожить. Этого я желаю, требую и повелѣваю... Вы должны помнить, что въ Россіи издаеть законы самодержавная власть“. Слова эти какъ бы свидѣтельствуютъ о нѣкоторомъ сопротивленіи дѣлу освобожденія въ Государственномъ Совѣтѣ, но уже 19 *Февраля* 1861 г. было утверждено „Положеніе“ и подписанъ манифестъ, написанный Московскимъ митрополитомъ Филаретомъ и оканчивающійся словами: „Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ—залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго“. 5-го Марта красный звонъ возвѣстилъ обнародованіе манифеста въ обѣихъ столицахъ. Въ церквахъ съ амвона читали „благую вѣсть“ собравшемуся народу, и „дни Великаго поста превращались въ дни Свѣтлаго праздника... многие христосовались“. Въ Петербургѣ у манежа Государь самъ прочелъ на-

роду манифестъ о волѣ. Когда Государь, возвращаясь съ развода, подъѣхалъ къ Царициному лугу, гдѣ происходило народное гуляніе, то, по свидѣтельству современника, „толпа заколыхалась, шапки полетѣли вверхъ, раздалось такое „ура“, отъ котораго, казалось, земля затряслась. Никакое перо не въ состояніи описать того восторга, съ которымъ народъ привѣтствовалъ своего Царя-Освободителя“. Особо посланные флигель-адъютанты разнесли вѣсть о волѣ по всей Россіи, и эта вѣсть въ общемъ была принята спокойно.

Такъ въ теченіе трехъ съ небольшимъ лѣтъ „безъ смуты и борьбы, по манію царя и человѣка“ (А. Яхонтовъ) совершилось освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, продолжившейся близъ 2¹/₂ вѣковъ. Реформа оказалась болѣе легкою, чѣмъ предполагали, именно благодаря предшествовавшей подготовкѣ ея.

Освобожденіе крестьянъ, хотя и совершившееся спокойно, по существу своему было настоящимъ общественнымъ переворотомъ, послѣ котораго Россія переходитъ на новый историческій путь. Въ экономическомъ отношеніи это былъ переходъ отъ натурального хозяйства къ промышленному денежному хозяйству. Съ освобожденія крестьянъ въ Русской исторіи начинается новая эпоха, такъ называемая эпоха великихъ реформъ. Какъ логическое послѣдствіе реформы 19 Февраля является отмѣна тѣлесныхъ наказаній (23 Апр. 1863 г.), земство, гласный судъ (1864), всеобщая воинская повинность (1874) и т. д. Такой переходъ отъ вѣками сложившагося уклада жизни къ новому порядку не могъ совершиться совсѣмъ безболѣзненно, быстро и, можно сказать, не закончился еще и сейчасъ, черезъ 50 лѣтъ. Особенно въ первое время освобожденіе крестьянъ нѣсколько болѣзненно отозвалось на обѣихъ сторонахъ. „Порвалась (какъ говорилъ современный поэтъ) цѣпь великая; порвалась и ударила однимъ концомъ по барину, другимъ по мужику“; началось дворянское и крестьянское „оскуднѣніе“. Но уже въ первое десятилѣтіе послѣ реформы въ разрядъ крестьянъ-собственниковъ перешло болѣе половины бывшихъ крѣпостныхъ. Положеніе 19 Февраля было распространено и на казенныхъ (государственныхъ и удѣльныхъ) крестьянъ, и къ началу слѣдующаго царствованія во владѣніи крестьянъ находилась уже треть всей пахатной земли. Въ 1882 г. отмѣнена подушная подать и учрежденъ Крестьянскій банкъ, съ 1 Января 1907 г. крестьяне освобождены отъ выкупныхъ платежей, а по закону 9 Ноября они получили право свободнаго выхода изъ общины.

А. П. К.

Елисаветградъ.

